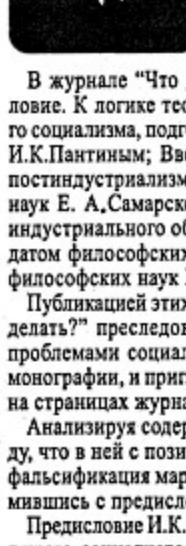

СОЦИАЛИЗМ ИЛИ ПСЕВДОСОЦИАЛИЗМ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Евгений ГЕРАСИМОВ,
кандидат философских наук

г. Киев

Институтом философии Российской академии наук в 1999 году (М.: Эдиториал УРСС) издана монография "Социализм в перспективе постиндустриализма". Монография состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения.¹

В журнале "Что делать?" были опубликованы: Предисловие. К логике теоретического обоснования современного социализма, подготовленное доктором философских наук И.К.Пантином; Введение. Социализм – индустрIALIZM – постиндустриализм, написанное кандидатом философских наук Е.А.Самарской;² и глава I Марксизм и социализм индустрИального общества. § 1-2 главы I написаны кандидатом философских наук А.Б.Баллаевым, а §3 – доктором философских наук И.К.Пантином.³

Публикаций этих разделов книги редакция журнала "Что делать?" преследовала цель ознакомить читателя с теми проблемами социализма, которые поднимаются в данной монографии, и пригласить обществоведов к их обсуждению на страницах журнала.

Анализуя содержание монографии приходишь к выводу, что в ней с позиции псевдосоциализма осуществляется фальсификация марксизма. В этом легко убедиться ознакомившись с предисловием и главой I монографии.

Предисловие И.К.Пантин начинает словами, что "для мыслящего социалиста (вероятно имея в виду себя и авторов монографии – Е.Г.) способность теоретически освоить величина времени, умение при их постижении принять непривычную, нетрадиционную точку зрения", составляет характеристику творчески мыслящего ученого.

В чем же состоит нетрадиционная точка зрения И.К.Пантин на социализм?

Во-первых: в постановке вопроса "... позволяет ли марксистская доктрина, которую многие еще разделяют в нашей стране, спровоцировать теоретически с проблемой свободы"?⁴ Во-вторых, в предложенной им классификации форм социализма.

О какой свободе идет речь? Существует научное объяснение категории "свобода" с позиции материалистической диалектики. Понятия "свобода" и "коммунизм" однопорядковые. "Когда мы говорим о коммунизме, – пишет доктор философских наук В.А.Босенко, – то в этом понятии заключается более глубокое содержание, чем кажется на первый взгляд. – Это необходимое развитие действительности материи в форме свободы, а не просто определенная форма социальных отношений и т.п."⁵ Для И.К.Пантинова свобода мыслится как определенная форма социальных отношений. По его мнению, "обретение свободы в России – это и преодоление духовной зависимости, и отказ от заданных стереотипов, и создание нового государства, исходящего от гражданского общества и учитывающего общественное мнение, и это, наконец, свободное развитие всех форм соб-

Что делать? № 1 (41) 2003

33

превращение социализма из утопии в науку. Какую же цель ставит перед собой И.К.Пантин? – Он хочет доказать, что "марксизм уже в прошлом", "Маркс социализм имеет исторические границы". "Это учение, – пишет И.К.Пантин, – сыгравшее большую роль в становлении самостоятельного движения рабочего класса в XIX веке, в качестве социализма оказалось исторически ограниченным, во многом утопическим и по существу превзойденным, в результате как изменившихся условий развития буржуазного общества, так и более ясного понимания задач освободительной борьбы пролетариата".⁶ Эти изменения, считает И.К.Пантин, сначала уловили ревизионисты типа Э.Бернштейна, а в настоящее время, по терминологии И.К.Пантинова, – "прагматические социалисты". И заключает: "... марксистские каноны критики капитализма соответствуют скорее прошлому, чем настоящему, а тем более будущему".⁷ Как видим, классификация, предложенная И.К.Пантином, служит обоснованию того, что марксизм устарел, а "... марксистская теория, считавшаяся долгое время непременной основой истолкования явления общественной жизни, оказывается слишком узкой, бедной для того, чтобы понять своеобразие исторического движения в современном мире".⁸

Очевидно то, что доктор философских наук И.К.Пантин – ярко выраженный "псевдосоциалист". Однако его идеи, изложенные в предисловии, фактически являются методологической основой написания всех других последующих разделов монографии кандидатами философских наук, научными сотрудниками Института философии РАН.

Определенный интерес в этом плане представляет глава I "Марксизм и социализм индустрИального общества".

Фальсификация учения К.Маркса о социализме (коммунизме) А.Б.Баллаевым осуществляется путем застreichивания внимания лишь на антропологической и философско-исторической проблематике. В то время как марксизм – это наука, исследующая всю совокупность как философских и экономических, так и социально-политических закономерностей преобразования экономической (капиталистической) общественной формации в постэкономическую (коммунистическую) общественную формацию.

В марксизме сущность человека рассматривается как совокупность всех общественных отношений, как объект и субъект этих отношений. А.Б.Баллаев, на основе же сферализированной философской антропологии К.Маркса, "обосновывает" и "антропологический социализм".

В чем же сущность так называемого "антропологического социализма"? Ответ на данный вопрос, считает А.Б.Баллаев, дан К.Марксом в "Экономическо-философских рукописях 1844 года", а также в "Немецкой идеологии", "Капитале" и некоторых других работах, где К.Маркс обращается к проблеме человека, особенно в связи с отчуждением труда. Обратимся и мы к "Экономическо-философским рукописям 1844 года". Соответствуют ли они обоснованию так называемого "антропологического социализма"? А.Б.Баллаев утверждает, что "... развитие Марксом философской антропологии, созданной Л.Фейербахом, прямо и непосредственно привело его к созданию версии "антропологического социализма" – немудрено, что этот социализм оказался философским пророчеством, весьма далеким от какого-либо конкретного практика, хоть политического, хоть социального, в XIX и во многом даже в XX веке".⁹

В основе философской антропологии К.Маркса, считает А.Б.Баллаев, лежит труд и его отчуждение, присущее индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

Соответственно, он выступает с претензией к К.Марксу, в частности в отношении якобы "... чрезмерного превозношения или переоценки человеческой активности"... упоминания "на востоке научного и промышленно-технического практика". И, что самое главное, утверждает, что "Маркс видит развитие производства как борьбу "добра" (труда, "прогресса производительных сил") и "зла" ("форм общечеловеческого исторического развития").¹⁰

Однако вернемся к рассмотрению "Экономическо-философских рукописей 1844 года". В них, по утверждению А.Б.Баллаева, К.Маркс якобы подвергает критике само идею коммунизма. Явная фальсификация взглядов К.Маркса! Ведь К.Маркс рассматривает коммунизм как движение истории: "... с одной стороны, действительный акт порождения этого коммунизма – роды его эмпирического бытия, – а с другой стороны, оно является для мыслящего сознания постигаемым и познаваемым движением его становления".¹¹ Первоначальную стадию ("роды его эмпирического бытия") К.Маркс называет "грубым коммунизмом". Последний отличается от подлинного коммунизма тем, что, как предполагал К.Маркс, еще сохраняется частная собственность, торжество товарищества и индустриальная цивилизация.

Все это, как видим, не дает основания делать вывод о том, что "общество за пределами труда, обмена и государства" – утопия Маркса.¹² А.Б.Баллаев сам себе противоречит, когда говорит о приближении того времени, "...когда отчужденный труд уйдет в прошлое, совокупное рабочее время общества скратится, а так называемое "свободное время" людей постепенно приобретет не нынешние плебейско-варварские формы, а хотя бы в какой-то степени творческие и гуманистические".¹³ Но это не коммунизм, а, в соответствии с точкой зрения А.Б.Баллаева, некоторые Марксы "пророчески" и "антропологический социализм" К.Маркса.

В чем же сущность так называемого "антропологического социализма"? Ответ на данный вопрос, считает А.Б.Баллаев, дан К.Марксом в "Экономическо-философских рукописях 1844 года", а также в "Немецкой идеологии", "Капитале" и некоторых других работах, где К.Маркс обращается к проблеме человека, особенно в связи с отчуждением труда. Обратимся и мы к "Экономическо-философским рукописям 1844 года". Соответствуют ли они обоснованию так называемого "антропологического социализма"? А.Б.Баллаев утверждает, что "... развитие Марксом философской антропологии, созданной Л.Фейербахом, прямо и непосредственно привело его к созданию версии "антропологического социализма" – немудрено, что этот социализм оказался философским пророчеством, весьма далеким от какого-либо конкретного практика, хоть политического, хоть социального, в XIX и во многом даже в XX веке".¹⁴

В основе философской антропологии К.Маркса, считает А.Б.Баллаев, лежит труд и его отчуждение, присущее индустриальная эпоха.

В четвертых, применительно к будущему обществу речь может идти не о социализме, а только о постсоциализме, но, как видим, не о коммунизме.

34

Что делать? № 1 (41) 2003

35

Появляются раньше, чем созревают материальные условия их существования в недрах самого старого общества".¹⁵ Отсюда понятно, что целью коммунистического преобразования общества для К.Маркса было освобождение человека от всех конкретных форм угнетения отчужденных производственных отношений, возвращение человеку отчужденной человеческой сущности. Как видим, реализация данного прогноза К.Маркса не поздалась, а впереди, что и подтверждает современный этап развития человеческого общества – этап перехода от индустрИальной стадии развития к постиндустриальной, где главной производительной силой будет наука, научное знание, и, соответственно, как осознаный процесс перехода от экономической общественной формации (основанной на частной собственности и отчужденном труде) к постэкономической, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. К этому человечество шло и будет идти естественноисторическим путем.

В новых исторических условиях многие теоретические положения, высказанные К.Марксом и Ф.Энгельсом, либо не получили подтверждения, либо оправдались не полностью. И в этом нет ничего предосудительного. "Исторический контекст практической проверки истинности или ложности (ограниченности) марксизма оказался намного шире" во времени, чем это изначально предполагалось".¹⁶

Например, вывод о том, что капитализм испытывал свои возможности и пробил час капиталистической частной собственности, когда экспроприаторов экспроприируют, составляет тот случай, когда данный вывод ждет еще своего часа. Все дело в том, что К.Маркс и Ф.Энгельс полагали возможным реализацию коммунистической идеи в условиях промышленной цивилизации на базе машинной технологии. Однако, как показала практика современного развития общества, при машинной технологии едва ли можно добиться необходимых материальных благ, создать условия для всестороннего развития личности и т.д. Причем не в региональном, а планетарном масштабе.

Все это, как видим, не дает основания делать вывод о том, что "общество за пределами труда, обмена и государства" – утопия Маркса.¹⁷ А.Б.Баллаев сам себе противоречит, когда говорит о приближении того времени, "...когда отчужденный труд уйдет в прошлое, совокупное рабочее время общества скратится, а так называемое "свободное время" людей постепенно приобретет не нынешние плебейско-варварские формы, а хотя бы в какой-то степени творческие и гуманистические".¹⁸ Но это не коммунизм, а, в соответствии с точкой зрения А.Б.Баллаева, некоторые Марксы "пророчески" и "антропологический социализм" К.Маркса.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

Соответственно, он выступает с претензией к К.Марксу, в частности в отношении якобы "... чрезмерного превозношения или переоценки человеческой активности"... упоминания "на востоке научного и промышленно-технического практика". И, что самое главное, утверждает, что "Маркс видит развитие производства как борьбу "добра" (труда, "прогресса производительных сил") и "зла" ("форм общечеловеческого исторического развития").¹⁹

Однако вернемся к рассмотрению "Экономическо-философских рукописей 1844 года". В них, по утверждению А.Б.Баллаева, К.Маркс якобы подвергает критике само идею коммунизма. Явная фальсификация взглядов К.Маркса!

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

Соответственно, он выступает с претензией к К.Марксу, в частности в отношении якобы "... чрезмерного превозношения или переоценки человеческой активности"... упоминания "на востоке научного и промышленно-технического практика". И, что самое главное, утверждает, что "Маркс видит развитие производства как борьбу "добра" (труда, "прогресса производительных сил") и "зла" ("форм общечеловеческого исторического развития").²⁰

Однако вернемся к рассмотрению "Экономическо-философских рукописей 1844 года". В них, по утверждению А.Б.Баллаева, К.Маркс якобы подвергает критике само идею коммунизма. Явная фальсификация взглядов К.Маркса!

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

Соответственно, он выступает с претензией к К.Марксу, в частности в отношении якобы "... чрезмерного превозношения или переоценки человеческой активности"... упоминания "на востоке научного и промышленно-технического практика". И, что самое главное, утверждает, что "Маркс видит развитие производства как борьбу "добра" (труда, "прогресса производительных сил") и "зла" ("форм общечеловеческого исторического развития").²¹

Однако вернемся к рассмотрению "Экономическо-философских рукописей 1844 года". В них, по утверждению А.Б.Баллаева, К.Маркс якобы подвергает критике само идею коммунизма. Явная фальсификация взглядов К.Маркса!

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.

В заключение А.Б.Баллаев делает определенный реверанс в сторону К.Маркса, исходя, естественно, не из "научного социализма", а из "антропологического социализма". Он отмечает, что "... некоторые элементы предвидимого Маркса будущего уже как бы негромко отчуждаются в двери истории", но в целом К.Маркс – в прошлом, также и индустриальная эпоха.